

По чужим, по расхожим платить счетам
долг –
в том ни смысла, ни счастья,
ни славы, ни сил – нет.

Я приду бездорожьем, построю сестре
дом –
и прошусь...
Оглянешься: руины да пепл – вслед!

Мой ли грех?..
я вернусь с полдороги.
И вновь – раб,
Божий раб – на окраине Отчей
поставлю с трудом сруб...

Да, не люб я к полночи –
но жалок до слёз брат,
битый в кровь при народе
за немощ своих рук.

Он и в драку не лез –
он хотел только жить, петь,
в сад ходить, где б дышалось легко
в дождь.

Сытых рож – до рожна, до сословья...
Но терпеть
их ленивую «правду»,
о, боже мой,
невмочь.

«Разрушение стен – это дело
самих стен!..»
(а под ними, коль выползет,
в пятом углу – всхлип).

Раздражающий остов кувалдами
в семь смен
дружно гробили б,
дым до небес жгли б...

По завету – любить, по вине –
я бреду вновь...
Только небо нагрывает,
да сердце сожмёт –
смерть!..

«На кого же на свете останет...», –
следы слов
жарким ветром доносит:
«Не руси мы...
не...
сметь!..»